

А.В. Михайлов

**К вопросу о редакциях Домостроя, его составе
и происхождении**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.В. Михайлов**
К вопросу о редакциях Домостроя, его составе и происхождении / А.В. Михайлов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 93 с.

ISBN 978-5-4241-7112-3

ISBN 978-5-4241-7112-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КЪ ВОПРОСУ О РЕДАКЦІЯХЪ ДОМОСТРОЯ, ЕГО СОСТАВѢ И ПРОИСХОЖДЕНІИ.

Первый, кто приписалъ Домострой знаменитому исповѣднику Юанна Грознаго, былъ покойный Д. П. Голохвастовъ, издавшій этотъ памятникъ во Временникѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1849 г. (кн. 1-ая), подъ заглавіемъ: „Домострой Благовѣщенскаго Попа Сильвестра“. Называя послѣдняго авторомъ или, лучше сказать, составителемъ Домостроя по разнымъ источникамъ, Голохвастовъ въ этомъ случаѣ имѣлъ въ виду послѣднюю главу Коншинскаго списка, такъ-называемый Малый Домострой или „Посланіе и наказаніе отъ отца къ сыну“, которое дѣйствительно несомнѣнно принадлежитъ перу Сильвестра. Другаго основанія у Голохвастова не было, или по крайней мѣрѣ онъ не указалъ его. Вопросъ объ авторствѣ Сильвестра, поднятый издателемъ Коншинскаго списка, заинтересовалъ ученыхъ, и — въ 1850 году г. Забѣлинъ находитъ новое свидѣтельство, которое онъ считаетъ „драгоцѣннымъ, не оставляющимъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что составителемъ Домостроя былъ знаменитый Сильвестръ“¹⁾. Это свидѣтельство г. Забѣлинъ увидѣлъ въ одномъ спискѣ Домостроя XVII вѣка, первая глава котораго начинается такъ: „Благословляю а, грѣшныи Селивестръ, и поучаю, и наказую, и вразумляю единочадаго сына своего Анфима и жену его Пелагею и ихъ домочадцовъ“ и т. д. Вотъ два прямыхъ документальныхъ довода, поддерживавшихъ въ литературѣ убѣжденіе, что составителемъ

¹⁾ См. предисловіе къ изданію: „Книги во весь годъ въ столѣѣ вѣствы подавать“: во *Временникѣ Общества Ист. и Др. Р.* 1850 г., кн. 6, стр. 1V.

омостроя былъ Благовѣщенскій попъ Сильвестръ; другихъ основаній въ пользу послѣдняго не было найдено. Большинство изслѣдователей¹⁾, такъ или иначе касавшихся Домостроя, согласились съ мнѣніемъ Голохвастова и Забѣлина, но другіе²⁾ ученые, хотя и меньшинство, выразили сомнѣніе, которое приблизительно можно формулировать такимъ образомъ: Такъ какъ „личныхъ воззрѣній въ Домостроѣ вы не найдете“ (Аванасьевъ), то кто можетъ поручиться, что послѣдняя глава Коншинскаго списка—несомнѣнно принадлежащая Сильвестру—не есть позднѣйшая приставка къ оригиналу памятника, въ начальной главѣ котораго не было также и собственныхъ именъ? Кто увѣренъ, что это не такъ именно было? Вѣдь есть списки—и ихъ большинство—гдѣ нѣтъ ни Малаго Домостроя, ни собственныхъ именъ въ первой статьѣ памятника? Сомнѣніе, какъ видите, вполне основательное, и доводы первыхъ изслѣдователей Домостроя, дѣйствительно, могутъ быть отнесены къ разряду тѣхъ, которые называются *argumenta ad libitum*. Истинное значеніе этихъ доводовъ въ ту или другую сторону, то-есть, за или противъ авторства Сильвестра, можетъ быть выяснено лишь въ томъ случаѣ, когда содержаніе самаго памятника будетъ согласно съ ними, или противорѣчить имъ.

Хотя до 1873 года о Домостроѣ многіе писали, но полнаго, подробнаго изслѣдованія объ исторіи его происхожденія, его составѣ, редакціяхъ, ихъ взаимномъ отношеніи, степени важности и т. п. въ литературѣ пока не появлялось. Первый, кто обратилъ серьезное вниманіе на Домострой и научно разработалъ его, былъ И. С. Некрасовъ, напечатавшій свое сочиненіе подъ заглавіемъ: „Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія о происхожденіи древне-русскаго Домостроя“. Въ этомъ „Опытѣ“ г. Некрасовъ, приводя разныя доказательства изъ текста Домостроя, не сомнѣвается, а рѣшительно утверждаетъ, что авторомъ этого замѣчательнаго памятника, не только не былъ, но и не могъ быть благовѣщенскій попъ Сильвестръ. Со времени изданія „Опыта“ и до сего дня въ литературѣ, на сколько это намъ извѣстно, ничего больше не появлялось по вопросу

¹⁾ Къ нимъ принадлежатъ: Ф. И. Буславевъ (см. *Московск. Вѣдомости* 1852 г., № 52, и *Историч.*, Хр. стр. 817), К. С. Аксаковъ (см. *Русск. Беседа* 1856 г., кн. IV, стр. 40—41), И. Норевъ (см. „Домострой Сильвестра“ въ *Правосл. Собесѣдникѣ*, III ч. 1860 г.) и И. И. Срезневскій (см. Введеніе къ данному имъ Сборнику Сильвестра 1860 г., стр. 11).

²⁾ С. М. Соловьевъ (*Исторія Россіи*, т. VII, стр. 228) и А. Н. Аванасьевъ (см. *Отч. Записки* 1850 г., т. LXXI, отд. II, стр. 34).

объ авторѣ Домостроя, о происхожденіи и редакціяхъ послѣдняго. Такое молчаніе, съ одной стороны, а съ другой—и то, что нѣкоторые, по видимому, согласились съ г. Некрасовымъ (напримѣръ, преосв. Макарій въ Исторіи Русской Церкви, VII; стр. 463 и слѣд.) заставляетъ предполагать, что въ выводахъ „Опыта“ слѣдуетъ видѣть вполнѣ научное и окончательное рѣшеніе даннаго вопроса. Разсмотримъ, на сколько справедливо подобное предположеніе, и будетъ цѣлью настоящей статьи.

I.

Трудъ И. С. Некрасова состоитъ изъ трехъ большихъ главъ и введенія, гдѣ онъ перечисляетъ изслѣдованія о Домостроѣ, появившіяся до его „Опыта“; въ первой главѣ приведены „данныя для сравнительнаго изученія древне-русскаго Домостроя“ изъ иностранныхъ литературъ: древне-индійской, италіанской, французской, нѣмецкой и чешской; во второй главѣ авторъ разсматриваетъ „списки древне-русскаго Домостроя“; наконецъ, третья посвящена вопросу „о происхожденіи“ Домостроя. Изъ этихъ трехъ главъ предметомъ разбора мы выбрали двѣ послѣднія, преимущественно же третью, какъ болѣе всего интересную по тѣмъ выводамъ, которые г. Некрасовъ помѣщаетъ въ концѣ своей книги.

Приступая къ этому разбору, укажемъ прежде всего на самыя древнія списки Домостроя и на ихъ главное отличіе другъ отъ друга. Такихъ списковъ до настоящаго времени извѣстно два. Первый изъ нихъ—списокъ Коншина, напечатанный, какъ выше сказано, Голохвостовымъ, второй—принадлежитъ Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ ¹⁾. Списокъ Коншина отнесенъ издателемъ, а также г. Забѣлинымъ, къ XVI вѣку ²⁾, а г. Некрасовымъ—къ концу этого столѣтія, и даже—къ началу XVII вѣка ³⁾; что же касается списка Общества Исторіи, то, по мнѣнію г. Некрасова, онъ, относится, если не къ первой четверти, то къ первой половинѣ XVI вѣка ⁴⁾.

¹⁾ Издавъ съ предисловіемъ Забѣлина во 2-й кн. *Чтеній Общ. Ист. и Др. Росс.* за 1881 годъ.

²⁾ *Ibid.*, стр. III.

³⁾ См. *Опытъ изслѣд. и т. д.*, стр. 92.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 73. По мнѣнію Забѣлина, „мелкій полууставъ“ Домостроя Общества Исторіи „первой половиною или, опредѣленнѣе можно сказать, второй четверти XVI вѣка“ (*Чтенія Общ. Ист. и Др. Росс.* 1881 г. кн. II, предисловіе, стр. II).

Такъ какъ Коншинскій списокъ, говорятъ, утерянъ, то правъ ли авторъ „Опыта“ относительно времени его появленія—рѣшать не беремся, но мимоходомъ замѣтимъ слѣдующее: 1) Голохвастову было виднѣе знать вѣкъ рукописи издаваемого имъ Домостроя, при содѣйствіи Н. М. Коншина. Не задаваясь вопросомъ, къ какой четверти или половинѣ столѣтія отнести списокъ, вопросомъ, который требуетъ самаго кропотливаго труда, большаго навыка и даже въ этомъ случаѣ едва ли когда точно рѣшается, Голохвастовъ категорически сказалъ: „Вся рукопись и оглавленіе чистаго славянскаго книжнаго почерка XVI вѣка, безъ знаковъ препинанія“¹⁾. 2) По мнѣнію г. Забѣлина, Коншинскій списокъ „безспорно“ относится къ XVI вѣку²⁾. 3) Увѣреніе г. Некрасова о письмѣ снимка, приложеннаго къ изданію Голохвастова, что „такое письмо и такіа начертанія буквъ полуустава встрѣчаются и въ началѣ XVII вѣка“, мало убѣдительно. Чтобы опредѣлить болѣе или менѣе точно четверти, или полустолѣтія Коншинскаго списка, нужно, во первыхъ, либо видѣть весь списокъ, либо съ особенною тщательностью разобрать, какъ общій видъ, такъ и отдѣльныя начертанія упомянутаго списка и, вторыхъ, обратить серьезное вниманіе на бумажныя клейма, взятія изъ рукописи Домостроя и приложенныя Голохвастовымъ къ изданію. Рѣшать первый вопросъ въ его послѣдней части мы не можемъ: мало опыта и подходящихъ знаній; что же касается втораго, то и тутъ встрѣтилось непреодолимое затрудненіе. Намъ неизвѣстны сочиненія, какъ русскія, такъ и иностранныя, изъ коихъ мы могли бы узнать: откуда и какихъ преимущественно фабрикъ доставлялась бумага въ Россію, въ какой промежутокъ времени существовали эти фабрики, какія у нихъ были клейма и т. д. Въ этомъ отношеніи труды Лаптева³⁾ и Тромонина⁴⁾ слишкомъ недостаточны для нашей цѣли. Но для насъ, въ сущности говоря, и не важно опредѣлять съ извѣстною точностью вѣкъ Коншинской рукописи Домостроя; мало того: мы можемъ согласиться даже съ мнѣніемъ г. Некрасова, хотя оно и противорѣчитъ словамъ нашихъ опытныхъ палеографовъ, какъ покойный Голохвастовъ и И. Е. Забѣлинъ. Почему это такъ—увидимъ далѣе, а теперь пока скажемъ, что всѣ другіе многочисленныя списки Домостроя принадлежатъ къ XVII вѣку и по изводамъ сходны со спискомъ Обще-

¹⁾ *Врем. Общ. Ист. и Др.* 1849 г., кн. I, предисл., стр. I.

²⁾ *Чтенія Общ. Ист. и Др.* 1881 г., кн. II, предисл., стр. III.

³⁾ *Опытъ въ старинной русской дипломатіи.* С.-Пб. 1824.

⁴⁾ *Знаки пивчей бумаги.* М. 1844.

ства Исторіи и Древностей Россійскихъ, либо съ Коншинскимъ. Кромѣ тѣхъ, которые описаны у Голохвастова и въ „Опытѣ“, мы указываемъ еще на два списка Домостроя изъ библіотеки Андрея Попова, оба XVII вѣка. Одинъ изъ нихъ (№ 2430 въ Москв. Публ. музеѣ), болѣе полный, по редакціи относится къ Коншинскому изводу, другой, помѣщенный въ сборникѣ (№ 2522 тамъ же), на ряду съ разными статьями¹⁾, содержитъ въ себѣ лишь 15 начальныхъ главъ Домостроя Общества Исторіи. Главное отличіе списка Общества отъ Коншинскаго состоитъ въ слѣдующемъ: 1) въ предисловіи, котораго нѣтъ въ спискѣ Коншина; 2) въ большей полнотѣ нѣкоторыхъ главъ и въ ихъ расположеніи; 3) въ разныхъ редакціяхъ главы: „Како чадъ воспитати, съ надѣлкою замужь выдати“; 4) въ отсутствіи такъ-называемаго Малаго Домостроя или послѣдней (64-ой) главы Коншинскаго списка, и наконецъ, 5) въ четырехъ послѣднихъ добавочныхъ главахъ²⁾, коихъ нѣтъ въ Коншинскомъ спискѣ³⁾. Указавъ на древность и полноту списка Общества, сравнительно съ Коншинскимъ, г. Некрасовъ задаетъ такой вопросъ: можно ли въ Домостроѣ предпологать нѣсколько изводовъ, и отвѣчаетъ на него такъ:

„До сихъ поръ полагали, что Домострой имѣетъ нѣсколько изводовъ. Вопросъ объ изводахъ Домостроя былъ поднятъ И. К. Забѣлинымъ, который, напечатавъ одно, очень важное, предисловіе къ Домострою по Погодинскому списку, замѣтилъ: „Это предисловіе и самый списокъ Домостроя, подобно спискамъ, вошедшимъ въ изданіе, за исключеніемъ Коншинскаго, указываютъ на особую редакцію, которымъ впоследствии было подвергнуто оригинальное сочиненіе Сильвестра. Редакторы выбирали изъ Сильвестрова текста все то, что согласовалось съ ихъ видами и нуждами, которыми руководствовались они въ размѣщеніи самихъ главъ, или статей, измѣняли и совсѣмъ выключали цѣлыя главы. Такъ въ нѣкоторыхъ спискахъ измѣ-

¹⁾ Таковы: а) Пчела въ 71 главѣ; б) Повѣсть о бѣломъ клобуцѣ; в) Поленическія и пасхальные статьи, въ томъ числѣ: „Предисловіе святцомъ, написаніе вкратцѣ о году солнечномъ и о прочихъ предетоящихъ въ немъ Россійскаго царствія цареву книгчию кнрь Соеронію Постнику“. Ниже мы укажемъ, какъ на порядокъ главъ, такъ и на главныя отличія этихъ списковъ отъ двухъ древнихъ изводовъ Домостроя.

²⁾ А именно: Гл. 64: „Указъ о ѣствѣ во весь годъ, что въ столы ѣства подають и т. д.“; гл. 65: „Указъ о великихъ медахъ о кислыхъ“ и пр.; гл. 66: „Указъ о великихъ овоцахъ, о разныхъ и т. д.“; гл. 67: „Чины свадебныя, какъ князю холодому жениться, четыре статьи и пр.“

³⁾ Болѣе подробныя отличія указаны въ Опытѣ, стр. 55—73.

нена глава: „Како подобаетъ креститиса иконамъ“, въ другихъ, на-
 примѣръ, Вольшаковскомъ, исключена большая часть статей хозяй-
 ственныхъ „о домашнемъ строеніи“; или въ другомъ мѣстѣ: „Различ-
 ное размѣщеніе и порядокъ главъ въ спискахъ Домостроя, разныя
 сокращенія и распространенія нѣкоторыхъ мѣстъ, прибавленіе въ
 нѣкоторыхъ спискахъ цѣлыхъ главъ и обширныхъ дополненій пока-
 зываютъ, что Домострой не просто былъ переписываемъ, но под-
 вергался разнымъ редакціямъ“. Таково мнѣніе было высказано на
 основаніи извѣстныхъ въ то время списковъ. Былъ извѣстенъ одинъ
 списокъ XVI вѣка и нѣсколько списковъ XVII. Многіе списки
 XVII вѣка гораздо полнѣе списка Коншина, а потому предполагать
 возможность существованія изводовъ было совершенно естественно.
 Хотя, собственно говоря, понятіе объ изводѣ (редакціи), какъ оно
 было разъяснено г. Кубаревымъ въ его спорѣ съ преосвященнымъ
 Макаріемъ, предполагаетъ переработку въ языкѣ, въ слогѣ, въ раз-
 мѣщеніи статей, съ какою-нибудь извѣстною цѣлю, извѣстною
 мыслью, придающею особое свойство редактированному такимъ обра-
 зомъ литературному произведенію, однако списковъ, представляющихъ
 такія рѣзкія отличительныя особенности, между извѣстными списками
 Домостроя, указать было не возможно. Всѣ эти списки XVII вѣка,
 не смотря на свою значительную полноту, сравнительно со спискомъ
 Коншинскимъ, не представляютъ ни одной важной вновь устроенной
 главы, а только добавленія, дополненія и развитія тѣхъ же самыхъ
 главъ, или отдѣльныхъ мыслей, которыя встрѣчаются въ спискѣ
 Коншина. Но повторимъ снова: предполагать возможность изводовъ
 Домостроя, при большей полнотѣ списковъ позднихъ, сравнительно
 съ раннимъ, было естественно. Эта мысль объ изводахъ Домостроя
 повторялась многими, но не вызвала никого приняться за трудъ надъ
 изслѣдованіемъ этого вопроса. Въ настоящее время, когда мы имѣемъ
 подъ руками новый, болѣе древній списокъ Домостроя, въ которомъ
 всѣ статьи и добавленія, которыя до сихъ поръ попадались только
 въ спискахъ позднихъ, разумѣется, вопросъ о различныхъ изводахъ
 Домостроя рушится самъ собою. Оказывается, что въ концѣ XV в.,
 въ началѣ, или первой половинѣ XVI вѣка, сложился полный изводъ
 Домостроя; что къ этому полному изводу впоследствии ровно ничего
 не прибавлено въ нашей письменности; что изъ нея-то именно и
 бралъ каждый, дѣлавшій для себя списокъ Домостроя. Всѣ дополни-
 тельныя статьи позднихъ списковъ XVII вѣка находятся въ этомъ
 спискѣ и, что всего любопытнѣе, не встрѣчается ни одной статьи,

ни одного мелкаго добавленія, ни въ спискахъ XVI, XVII, ни въ спискахъ XVIII вѣка. Ясно, что письменною работою надъ изводомъ Домостроя въ нашей словесности собственно занимались въ первой половинѣ XVI вѣка, что послѣ этого не было ни одного извода въ собственномъ смыслѣ этого слова¹⁾.

Вся эта выписка, за исключеніемъ, конечно, подлинныхъ словъ г. Забѣлина, приводитъ насъ въ недоумѣніе. Почему именно „вопросъ о различныхъ изводахъ Домостроя долженъ рушиться, послѣ того, какъ былъ найденъ списокъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ? Что кѣшаетъ словамъ почтеннаго автора „Выта русскихъ царицъ“ по прежнему оставаться во всей своей силѣ и не быть анахронизмомъ? Г. Забѣлину, былъ извѣстенъ списокъ Погодинскій, которымъ пользовался Голохвастовъ. Что говоритъ авторъ опыта объ этомъ спискѣ? Онъ былъ „совершенно тождественъ со спискомъ г. Саввантова“²⁾. А этотъ послѣдній что за списокъ? Онъ, по словамъ Г. Некрасова, одна „изъ точнѣйшихъ копій списка древнѣйшаго“, то-есть, Общества Исторіи и Древностей³⁾. Отсюда заключеніе прямое: значить г. Забѣлинъ, предполагая въ Домостроѣ разныя редакціи, былъ знакомъ съ составомъ списка Общества Исторіи и Древностей. Поправить г. Забѣлина можно было развѣ лишь въ томъ только смыслѣ, что существуетъ не нѣсколько редакцій Домостроя, а всего только двѣ: одна—въ спискѣ Коншина, другая—въ спискахъ Погодина, Царскаго, Вольшакова и Архивскомъ. Но и тутъ—какъ смотрѣть на дѣло. Вѣдь редакціей—съ чѣмъ согласенъ и г. Некрасовъ—называется такое измѣненіе оригинала памятника, которое сдѣлано съ извѣстною цѣлю, приспособленіемъ? Если же это такъ, то, считая списокъ Коншина ближайшимъ къ оригиналу, развѣ г. Забѣлинъ не могъ назвать списки Вольшакова, Погодина и Царскаго отдѣльными редакціями памятника: первый былъ приспособленъ преимущественно для религіозно-нравственныхъ цѣлей, а потому въ немъ большая часть хозяйственныхъ статей была исключена, второй былъ приуроченъ для всеобщаго употребленія православныхъ⁴⁾ хри-

¹⁾ См. Опытъ, стр. 133—134.

²⁾ Опытъ, стр. 80.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Въ спискахъ Погодина и Царскаго первая глава списка Коншина, несомнѣнно носящая личный характеръ, была измѣнена, хотя и не совсѣмъ ушло, въ главу, обращенную ко всемъ православнымъ христіанамъ (ср. у Голохвастова, стр. 1); въ Архивн. спискѣ тоже нѣтъ 1-ой главы Коншинскаго списка: онъ начатъ со 2-й.

стианъ, наконецъ, третій—для такого же употребленія, но только лицъ, признающихъ троеперстіе ¹⁾). Наконецъ, становясь даже на точку зрѣнія г. Некрасова, развѣ списокъ Коншина—не особая редакція, по сравненію съ спискомъ Погодинскимъ? Вѣдь списокъ Погодина, по содержанію и даже по порядку статей, въ большинствѣ случаевъ одинаковъ со спискомъ Общества Исторіи и Древностей, а послѣдній, по словамъ автора „Опыта“, представляетъ другой изводъ, чѣмъ списокъ Коншинскій, который онъ самъ называетъ Сильвестровскимъ изводомъ? Соглашались съ мнѣніемъ г. Некрасова, что дѣйствительно существуютъ только двѣ главныя редакціи Домостроя, мы все-таки не можемъ понять, въ чемъ заключается смыслъ сдѣланной нами выписки изъ „Опыта“. Отвѣтъ на это мы находимъ на стр. 135 „Опыта“, гдѣ г. Некрасовъ говоритъ слѣдующее: „Не смотря на ясныя доказательства старшинства этого списка (то-есть, Общества Исторіи и Древностей), сравнительно со спискомъ Коншина, а потому и на большую его близость къ первоначальному изводу полнаго списка Домостроя“ и т. д. Такъ вотъ гдѣ разгадка недоразумѣній, заключающихся въ сдѣланной нами выпискѣ! Г. Некрасовъ ведетъ всѣ списки Домостроя отъ списка Общества Исторіи и смѣшиваетъ, такимъ образомъ, древній списокъ (допускаемъ, что онъ древнѣе Коншинскаго) съ первоначальной редакціей памятника, полагая, что чѣмъ древнѣе списокъ, тѣмъ редакція, заключающаяся въ немъ, ближе къ оригиналу памятника. Но справедливо ли это? Нѣтъ, и въ этомъ главная ошибка г. Некрасова, ошибка ²⁾, отъ которой зависитъ большинство другихъ выводовъ, находящихся въ „Опы-

¹⁾ Въ списокѣ Погодина есть такое добавленіе, какого мы не находимъ ни въ одномъ изъ списковъ памятника, а именно статью: „Како подобаетъ креститься и поклоняться Образу Спасову“ (гл. 14), которая, соизвѣстна придерживаясь троеперстнаго православнаго крестнаго знаменія, отличаетъ послѣднее отъ такъ называемаго „яменословнаго“ изображенія креста. Эта глава Погодинскаго списка буквально выписана изъ Никоновской Скрижали, изъ слова Дамаскина монаха, иподіакона Студита и изъ посланія Константинопольскаго патріарха Пасція къ патріарху Никону (см. *Правосл. Соб.* 1870 г., январь, стр. 51). Значитъ, и въ этомъ даже случаѣ не совсѣмъ былъ правъ г. Некрасовъ, утверждавшій, что къ полному изводу Домостроя „послѣдствіемъ ровно ничего не прибавлено въ нашей письменности“ (Опытъ, стр. 134). Погодинскій списокъ доказываетъ противное. Въ списокѣ Царскаго эта 14-я глава съ православнымъ троеперстіемъ вырѣзана, а начало ея зачеркнено.

²⁾ На эту ошибку, какъ мы слышали, указывалъ г. Некрасову на диспутѣ и Н. С. Тихомировъ.

тъ". (Уточняютъ древній списокъ намятника съ его древнею редакціей нельзя. Какъ въ русской, такъ и иностранныхъ литературахъ, мы найдемъ не мало примѣровъ въ пользу того, что редакція самаго поздняго списка бываетъ въ то же время самою древнею редакціей намятника, и на оборотъ, болѣе древній списокъ заключаетъ въ себѣ очень часто позднѣйшій изводъ рукописнаго сочиненія. Такъ, на примѣръ, житіе Нуриса и Глѣба, написанное черноризцемъ Іаковомъ, сохранилось между прочимъ въ харатейномъ спискѣ XIV вѣка (Сильвестровскій сборникъ) и въ Софійской Новгородской рукописи XVII столѣтія; редакціи — разныя, но какая древнѣе? Срезневскій въ статьѣ: „Древнія жизнеописанія русскихъ князей X—XI вѣковъ“ ¹⁾ съ очевидностью доказалъ, что редакція Сильвестровскаго Сборника, заключивъ враніи посланія, составлена позднѣе, чѣмъ редакція списка XVII вѣка Новгородской Софійской бібліотеки (теперь С.-Петербургской духовной академіи). А вотъ еще примѣръ. „Хожденіе Богородицы по мукамъ“ долгое время было извѣстно только въ одномъ пергаменномъ спискѣ XII вѣка, начинающемся перечнемъ языческихъ божествъ: Траица, Хорса и т. д. Другіе списки „Хожденія“ не сошлись съ этою древнею редакціей, принадлежащею бібліотекѣ Троице-Сергіевой лавры, и лишь недавно въ одномъ сборникѣ XVIII вѣка (изъ коллекціи профессора Н. С. Тихонравова), послѣ длинной статьи о Страстяхъ Христовыхъ, найдено было „Хожденіе“, редакція котораго совпадаетъ со спискомъ XII вѣка, возрастающей утраченного начала и сохраняетъ тѣ же имена языческихъ боговъ ²⁾). Эти примѣры, равно какъ и многіе другіе, въ достаточной степени могутъ убѣдить всякаго въ томъ, что при изученіи какого-нибудь рукописнаго намятника словесности разныхъ редакцій, нужно прежде всего обратить вниманіе на редакціи списковъ и, не смущаясь позднимъ происхожденіемъ рукописи, опредѣлить — какая редакція позднѣйшая, какая переработанная, какая ближайшая къ оригиналу намятника: изъ нихъ, изъ одинаковыхъ редакцій, ближайшихъ къ первоначальному виду намятника, выбрать списокъ самый ранній и возожнаго ему въ случаѣ изслѣдованія. Такъ ли поступилъ г. Некрасовъ? Ибо, какъ и въ случаѣ вырвца о редакціяхъ и доктринахъ сѣнни-нахъ олдѣ древній списокъ съ древнею редакціей намятника, онъ не исключительнаго исключительнаго вырвца на списокъ Обще-

¹⁾ См. Словеса дѣла дѣла въ Словеса дѣла дѣла т. II стр. 131.
²⁾ См. Словеса дѣла дѣла въ Словеса дѣла дѣла т. II стр. 131.

ства Исторіи и Древностей Россійскихъ, строить на немъ только одномъ свои выводы, а всё отличія Коншинскаго списка, который въ „Опытѣ“ названъ Сильвестровскимъ, его сокращенія, добавленія, перестановки главъ противъ списка Общества, объясняетъ стараніями попа Сильвестра передѣлать будто бы новгородскій Домострой на московскій ладъ. На сколько правиленъ такой приѣмъ—пусть судитъ самъ читатель. Слѣдовало бы сначала опредѣлить, въ какомъ изъ двухъ древнѣйшихъ списковъ Домостроя (всѣ остальные списки, какъ выше упомянуто, дѣлятся по составу и порядку статей между этими двумя древними изводами Домостроя) заключается редакція, болѣе близкая къ оригинальной, и, отыскавъ таковую, на ней дѣлать выводы. Еслибы г. Некрасовъ придерживался такого порядка, то увидѣлъ бы, что списокъ Коншина, хотя сравнительно и немного позднѣй, заключаетъ въ себѣ изводъ болѣе древній и близкій къ оригиналу Домостроя, чѣмъ списокъ Общества. Приѣмъ, посредствомъ котораго можно было бы убѣдиться въ большей древности списка Коншина,—простое сравненіе; но прежде, чѣмъ приступить къ послѣднему, мы считаемъ нужнымъ познакомиться съ тѣми выводами, къ какимъ приходитъ г. Некрасовъ вообще о Домостроѣ, его составѣ и происхожденіи.

II.

Согласимся на время съ авторомъ „Опыта“, хотя и на шаткомъ основаніи (древность списка), что списокъ Общества заключаетъ въ себѣ самый древній изводъ Домостроя. Къ какимъ же выводамъ приходитъ онъ, положивъ въ основу своего изслѣдованія этотъ древній изводъ памятника? „Покачивая опыты изслѣдованія о происхожденіи древне-русскаго Домостроя“, говорятъ г. Некрасовъ,—„мы сдѣлаемъ выводъ, къ чему мы пришли въ нашей работѣ, или лучше укажемъ на тѣ итоги, которыхъ намъ удалось добиться въ нашемъ трудѣ:

„I. Нашъ древне-русскій Домострой не вдругъ явился въ томъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ. Самою раннею, самою древнѣйшею частью мы считаемъ послѣднюю часть его: „О мірскомъ строеніи“. Она-то составляетъ самую первичную, самую основную часть Домостроя. Какъ первоначально накапливалась и нарастала эта часть первичныхъ записей, пока еще объяснить невозможно, по недостатку данныхъ. Полагаемъ только, что матеріалъ для нея былъ въ XV в. въ Новгородѣ.